

Скорая  *Помощь*



Дженис Линн

ИЗЛЕЧИ
МОЕ СЕРДЦЕ



HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Скорая помощь – Harlequin

Дженис Линн

Излечи моё сердце

«Центрполиграф»

2011

Линн Д.

Излечи моё сердце / Д. Линн — «Центрполиграф»,
2011 — (Скорая помощь – Harlequin)

Фейт Фогарти, невропатолог в престижной клинике, по уши влюблена в своего босса, талантливого хирурга Вейла Уэйкфилда, любимца женщин и наследника огромного состояния. Она уверена, что у ее чувства нет будущего: во-первых, она должна думать о карьере, а роман с боссом ее несомненно погубит, во-вторых, Вейл никогда не смотрел на нее как на женщину, для него она отличный врач, и только. Но однажды Вейл пригласил Фейт на семейное торжество – в качестве ширмы от настойчивых родственников, страстно мечтающих женить его. К своему удивлению, он обнаружил, что его умная помощница еще и обворожительная красавица...

© Линн Д., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дженис Линн

Излечи моё сердце

Моей дорогой подруге Кэтлин Лонг

Спасибо за верную дружбу и веру в меня, за все эти веселые разговоры поздней ночью в номерах отелей во время писательских конференций и за то, что ты дала мне возможность увидеть маяк. Я тебя люблю!

Благодарю также Эбби Линн и Энни Лонг за то, что они считают, что эта книга посвящена им, а еще за то, что они помогли мне в моих исследованиях по маяку в Кейп-Мэй¹.

Глава 1

– Я ни за что не поеду с тобой на свадьбу. – Фейт Фогарти помотала головой, зная, что на этот раз ее босс зашел слишком далеко. – Не-ет, ни за что! Я не хочу попасть в категорию «одной из твоих девочек».

Слава богу, кажется, никто не обращал на них ни малейшего внимания, вероятно, потому, что все их коллеги пытались выглядеть занятыми, чтобы не привлекать внимания босса. Фейт прошла в кабинет доктора Уэйкфилда, а он вслед за ней.

– Я не прошу тебя быть «одной из моих девочек», – заметил он.

Разумеется, он не просил ее быть одной из его девочек.

Она не в его вкусе. У нее есть мозги.

– Я прошу тебя сопровождать меня на семейное торжество, где мои родственники будут безжалостно изводить меня, если я явлюсь туда без дамы. Они начнут навязывать мне любую незамужнюю женщину. – Он сдавленно кашлянул.

Не испытывая ни малейшего сочувствия к одному из самых завидных женихов Нью-Йорка и первоклассному нейрохирургу, Фейт пожала плечами:

– Так возьми с собой Лулу.

Лулу была стройной блондинкой, сопровождавшей Вейла в прошлую субботу вечером на большой благотворительный бал.

Фейт читала об этом мероприятии, видела фотографию модели с Вейлом, помещенную в разделе светской хроники воскресной газеты. Целая колонка была посвящена обсуждению, сумеет ли экзотическая модель затащить под венец наследника состояния Уэйкфилдов. Фейт тщательно смяла газету и выбросила в мусорную корзину, где самое место такого рода произведений печати.

Разумеется, Вейл не женится на этой женщине.

– Цитирую тебя: «Не-ет, ни за что». – Вейл делал акцент на каждом слове. – Ты представляешь, сколько проблем я создам, привезя Лулу на семейное торжество, тем более на свадьбу? – Он поморщился, словно попробовал что-то очень невкусное. – Она услышит свадебные колокола задолго до начала церемонии. Нет, мне никак нельзя брать с собой на свадьбу кухни мою сегодняшнюю подругу. – В его пронизательных голубых глазах появился стальной прищур, приводивший в волнение почти всех, кто с ним общался. – Я беру тебя!

Именно это и привлекало Фейт в Вейле.

Никаких ухаживаний. Никаких благотворительных балов в Нью-Йорке. Никаких намеков на любовные или какие-либо другие реальные отношения. Практически он только что сказал ей, что не видит в ней женщины и ценит лишь за ее мозги.

Глубоко вздохнув, Фейт тряхнула головой:

– Нет, спасибо! Сопровождать тебя на ваши семейные сборища не входит в круг моих должностных обязанностей!

Он усмехнулся своей белозубой дьявольской улыбкой, от которой у нее всегда едва не останавливалось сердце.

– Я могу попросить своего поверенного пересмотреть условия твоего контракта!

– Забудь об этом!

Прищурив глаза, она бросила на него угрожающий взгляд, ясно свидетельствующий о том, что она не позволит насмехаться над ней.

Почему рядом с ним она всегда чувствовала свою уязвимость? В конце концов, по своему уму он ничем не отличался от типичного мужчины!

– На эту свадьбу я с тобой не поеду!

– Я могу заплатить тебе!

Это было уже совершенно возмутительно!

Как невропатолог, специализирующийся на болезни Паркинсона, она за свою работу получала неплохие деньги. И эта работа не предполагала ограждать Вейла как от капризных претенденток на его руку, так и от преисполненных благими намерениями членов семьи.

От его предложения у Фейт закружилась голова.

– Нет!

Фейт едва сдерживалась, чтобы не потерять самообладания. Она начала собирать в папку разложенные на длинном столе красного дерева истории болезни, по которым хотела проконсультироваться с ним. Этот стол занимал почти всю стену его огромного кабинета. Методично, одну за другой, она укладывала в папку истории болезней пациентов, нуждающихся в хирургическом вмешательстве Вейла. Можно повременить!

Вейл пересек комнату и подошел так близко, что она, пожалуй, могла бы ударить его, и устался на нее.

– Ты могла бы уступить мне, Фейт! – произнес он, взяв ее за плечо и почувствовав мелкую дрожь, бьющую ее тело. – В конце концов, ты же знаешь, что я всегда добиваюсь своего!

Он был прав. Вейл всегда получал, что хотел. И от женщин, и от жизни. У него прекрасная жизнь. Этот человек обладал деньгами, связями и руками гениального хирурга. Это выделяло его среди коллег. Женщины одолевали его своим вниманием, а мужчины стремились походить на него. Скучающие старые леди боготворили его и угощали им своих подруг, как экзотическим кушаньем.

На работе Фейт удавалось скрывать свои чувства, она тщательно следила за тем, чтобы проявлять к нему лишь профессиональный интерес, но на свадьбе?.. Ему хватит одного взгляда на нее, чтобы понять, как она мечтает потанцевать с ним, более того, как жаждет согреть его постель!

Свадьба!

Но для Вейла на этой свадьбе она должна быть только ширмой, спасающей его от другой свадьбы.

Нет, она не собиралась сдаваться! Она не побежит к нему, как только он поманит ее пальцем! На сей раз он переступил границу ее терпения.

– Я ведь всего лишь прошу тебя поехать со мной в этот уик-энд в дом моей матери и сопровождать меня на свадьбе Шерон!

Внутренне клопоча от гнева, Фейт бросила на стол папку с историями болезней и повернулась к нему лицом. Почему он думает, что она согласится на его предложение, стоит ему только попросить или позвонить ей?

– А тебе никогда не приходило в голову, что я могу иметь собственные планы, как и с кем провести мне этот уик-энд? Что, кроме работы, у меня есть личная жизнь?

Вейла редко можно было увидеть растерянным. Если его что-то удивляло, он умело скрывал это. Подчиненные безоговорочно выполняли все его распоряжения, и это привело к тому, что он перестал воспринимать их как людей, имеющих отдельную от клиники жизнь. Он не представлял себе, как можно отказаться задержаться после смены, не выйти на работу в выходной день и, наконец, отказать ему в просьбе сопровождать его на свадьбу своей кузины, кстати сказать, без предупреждения!

Конечно, он ни на минуту не задумывался над ее возможными личными планами. Ему она не казалась привлекательной, и он не мог предположить, что Фейт может кому-то нравиться. Тогда почему же она отказывается удовлетворить его маленькую прихоть?

Это задевало его за живое.

А Фейт буквально скрежетала зубами от ярости. Несомненно, она не была столь очаровательна, как те женщины, которым он назначал свидания, и, даже приложив немалые усилия, не смогла бы соперничать ни с одной из них! Забранные в пучок тусклые светлые волосы, зеленые глаза, слишком большой рот – такой ее ежедневно видел Вейл! Она это понимала, и все же его удивление оттого, что кто-то хочет провести с ней свободное время, причиняло ей глубокую боль.

Восемнадцать месяцев назад, когда Фейт поступила на работу в клинику Вейла, она буквально потеряла голову, влюбившись в него.

Восемнадцать месяцев она переживала одновременно радость и боль оттого, что работала рядом с ним, с человеком, который никогда не воспринимал ее как женщину, а лишь видел в ней партнера – невропатолога, увлеченного поиском способов излечения от болезни Паркинсона. Казавшийся ей вначале лучшим другом, после одного ночного дежурства Вейл стал делать все, чтобы препятствовать ее карьерному росту в его клинике.

– Это не обсуждается! На свадьбу твоей кузины я с тобой не поеду!

Сейчас ей было жаль, что он стоит от нее слишком далеко. Она лишь различала синий ободок оправы его очков и чувствовала мускусный запах лосьона для бритья, но, для того чтобы иметь возможность дать ему пощечину, нужно было сделать шаг вперед.

Ну и дела! Если бы она разделась перед ним догола, вряд ли он и тогда заметил бы, что перед ним женщина! Нахмурившись, он приказал бы ей одеться и подготовить очередную карту мозга.

Она ведь врач и прекрасно понимает, что вся его притягательность объясняется очень просто: ее обонятельная слизистая оболочка очень резко реагирует на чрезмерно обильные андрогены, испускаемые его телом, и это вызывает увеличение содержания кортизола в ее крови. Поэтому ей так хочется впиться зубами ему в горло!

– А у тебя на этот уик-энд уже есть планы? – поинтересовался он.

Конечно, она должна была сообразить, что избалованный, богатый мальчик, сидящий в нем, никогда не допустит, чтобы не получить желаемого. Ее судьба была предрешена еще до начала разговора.

– Ведь куда-то ты же должна пойти, если не можешь сопровождать меня на свадьбу?

Его пронизательные глаза в упор глядели на нее, и Фейт казалось, что он уже знает правду. Ей хотелось солгать, что в пятницу вечером ее ждет роскошный мужчина, готовый носить ее на руках, поить вином, кормить ужином, а потом заниматься с ней любовью. Но лгать она не умела.

– Нет, у меня нет определенных планов. – Ведь не будет же она говорить ему, что в этот уик-энд собирается сделать уборку квартиры и всласть погулять со своим карликовым пудельком Йодой! – Но это ничего не меняет!

– Еще как меняет! – обрадовался он. – Никаких определенных планов у тебя нет, а мне необходимо, чтобы ты съездила со мной на Кейп-Мэй, где можно посмотреть последний фильм

о Брайниаке. Таким образом, этот уик-энд будет для тебя рабочим днем, и ты ничего не потеряешь! Это будет прекрасно!

– Ничего прекрасного из этого не получится! Я не хочу ехать с тобой на свадьбу в южный Нью-Джерси!

Но при этом ей вовсе не хотелось провести уик-энд, нанося на карту мозга компьютерные данные, которые они получили. Конечно, она любила свою работу, но надеялась, что остаток дня они вместе проведут в городе. И зачем она затеяла с ним этот спор? Она же знала, что ее мнение для него ничего не значит!

Однако гордость не позволяла ей уступить.

– Нет. Нет и еще раз нет!

– Ты что, просто не любишь свадьбы? – Вейл нахмурился, что сразу испортило его лицо. – Да что за чушь я несу! Любая женщина любит свадьбы!

– Значит, я не любая женщина!

Вейл поднял бровь, и Фейт поняла, что поступила неправильно, сказав слишком много. Упрямство – это одно, а глупость – совсем другое дело.

– Почему нет? – спросил он, ожидая услышать в ответ, что на некоторых свадьбах ей отводилась роль горничной при матери новобрачной. Отсюда и ее негативное отношение к свадьбам вообще! Одно лишь упоминание о свадьбе вызывало у нее аллергию. Вот и сейчас она уже царапает розовое пятно, появившееся на шее!

– Нет, и все! – Независимо от того, что он о ней подумает, Фейт не собиралась ему что-либо объяснять.

Вейл минуту помолчал, а затем отмел все ее возражения как несущественные, тем более что они противоречили его желаниям.

– Тебе там понравится! Моя кузина Шерон никогда не останавливается на полпути, и она выйдет замуж в соответствии с пожеланиями Филадельфийских Орлов! Тебя эта свадьба изрядно позабавит!

– Ну ладно! Я согласна! Но только потому, что тебя это так забавляет!

Фейт вздохнула. Он все-таки не позволил ей отговориться и сорваться с крючка! Хочется ей или нет, но этот уик-энд ей придется провести в доме семьи Вейла на берегу у Кейп-Мэй, в двух часах езды на машине от Нью-Йорка в качестве сотрудницы СМИ, приглашенной на свадьбу его любимой кузины. Папарацци любили Шерон Уэйкфилд, и бывшая королева красоты никогда не была обделена вниманием прессы.

– Хорошо, ты права! – довольно усмехнулся Вейл. – Вообще-то свадьбы не моя стихия, но Шерон моя любимая кузина, и я свидетель с ее стороны. Это не требует от меня какого-то непомерного подарка.

– То есть все происходит как в обычных семьях?

Он будет свидетелем со стороны невесты? – пронеслось в голове Фейт. Хотя СМИ знали о предстоящем событии, детали держались в секрете. Фейт случайно услышала разговор Вейла с известным футболистом, где он упомянул, что приобрел для свадьбы смокинг. Ради того, чтобы увидеть Вейла в смокинге, стоящим рядом с невестой, Фейт, пожалуй, готова вытерпеть серьезные испытания! Пусть это даже напомнит ей, что ничто не вечно под луной!

Вейл пошевелил темными бровями.

– Поверь мне, ты не будешь разочарована!

– Ладно, я поеду с тобой.

Все равно у нее не было выбора, он уже все решил за нее. Продолжай она сопротивляться, он бы вцепился в нее, как собака в кость, и грыз до тех пор, пока не добрался бы до самых уязвимых мест ее обороны.

Его прекрасный рот скривился в дьявольски обаятельной улыбке.

– Я знал, что ты согласишься!

Возможно, Вейл был несколько удивлен и еще не вполне уверен в своем успехе. Но это же был Вейл! Всегда уверенный, всегда победитель.

– Давай продолжим работу!

Фейт продолжила наносить последние компьютерные данные на карту мозга, которые должны были, как они надеялись, продвинуть разработку методов лечения болезни Паркинсона.

– В девять часов я должна быть в клинике! – заявила Фейт.

Через двадцать минут Вейл откинулся на спинку своего стула, глядя на картограмму мозга, свидетельствующую о несомненно достигнутой удаче, которую он предвидел уже полтора года назад, приняв на работу эту женщину, слепо доверившись своему инстинкту. Еще никому из невропатологов их клиники не удавалось совершить такое открытие!

После некоторых очевидных событий в своей жизни Вейл научился доверять своему инстинкту, и при приеме на работу Фейт он всецело положился на него. Даже теперь он слышал ее ошеломленный вопрос:

– Разве вы не хотите сначала ознакомиться с результатами моей работы?

Он смотрел в ее большие искрящиеся зеленые глаза и неожиданно для себя подумал о твердых зеленых яблоках, которые так любил в детстве. Унылые очки не скрывали открытость и честность ее глаз, и даже уродливая оправа не портила лицо. Он никогда не жалел о своем решении. Фейт сразу стала своим человеком в клинике, но... не его женщиной.

Когда ему выделили грант на исследование болезни Паркинсона, предусматривающее имплантацию в мозг биметаллической освинцованной пластины, которая испускала бы в ствол мозга электрические импульсы, он немедленно убедил Фейт присоединиться к нему. Она работала над исследованиями почти наравне с ним и не только никогда не давала повода разочароваться в ней, а напротив, часто вносила дельные предложения, осторожно и методично выполняла почти ювелирную работу, и это было так близко ему по стилю и духу. Вместе они составили отличную рабочую команду. Чем дальше продвигались исследования, тем больше он привыкал полагаться на ее понимание и методы подхода к каждому пациенту.

Теперь же она понадобилась ему, как палочка-выручалочка, которая поможет ему вывернуться из неудобной ситуации со своей семьей. Во время ночного телефонного разговора с матерью ему было доложено, сколько одиноких женщин будет присутствовать на свадьбе и с каким нетерпением они ждут встречи с ним. Вейл немедленно сообщил матери, что приедет не один, а с Фейт.

Вероятно, прежде, чем заявлять об этом матери, ему следовало согласовать этот вопрос с Фейт, но та ведь никогда не отказывалась от сверхурочной работы, даже в выходные дни! Правда, уик-энд в доме на берегу залива совсем не то, что работа в лаборатории!

Однако ее замечание, касающееся личных планов на уик-энд, несколько заинтриговало его. Ему стало любопытно, как же Фейт вообще проводит свое свободное время?

– У тебя есть бойфренд? – спросил он.

От удивления она разинула рот и смотрела на него наивными глазами:

– А если и есть, это как-то повлияет на твои планы?

– Если он есть, то ему может не понравиться, что этот уик-энд ты проведешь не с ним, а со мной! Я был бы счастлив заверить его, что со мной ты будешь в полной безопасности!

Фейт закусила нижнюю губу и взглянула на Вейла, как бы подыскивая достойный ответ на его заявление.

В груди Вейла появилось легкое дрожание, как бывало, когда он во время операции обнаруживал что-то экстраординарное. Значит, есть кто-то, кто согревает ее постель, кому она, возвращаясь с работы поздней ночью, жалуется на своего руководителя? Но почему его беспокоит мысль о такой возможности?

Глаза Фейт загорелись опасным огнем, а подбородок гордо вздернулся, словно его вопрос оскорбил ее.

– Есть у меня бойфренд или нет, это сейчас не имеет никакого значения. Я не собираюсь афишировать свою личную жизнь! Поэтому, доктор Уэйкфилд, вам нет нужды ни в чем заверять моего мужчину!

Вейл едва удержался от усмешки. Только что его соратник, незаурядный невропатолог Фейт, поставила его на место!

– Я не хотел обидеть тебя, Фейт! Просто иногда я забываю, как ты заботишься о своей карьере!

– У тебя никогда не было поводов сомневаться в моей преданности работе!

– Верно! Поэтому ты и едешь со мной на эту свадьбу. Я попрошу Кей прислать тебе программу празднований, чтобы ты смогла упаковать свои вещи.

Уже наступил вечер четверга, а Фейт до сих пор не смогла высвободить время для прогулки по магазинам, чтобы приобрести новую одежду. Конечно, она знала, что ей нужно, но это пока ничего не меняло.

Казалось, Вейл специально загружал ее работой гораздо больше обычного, чтобы она не нашла времени придумать вескую причину не ехать с ним на свадьбу.

Она, Вейл, двое нейрохирургов, двое нейрофизиологов и еще несколько научных сотрудников, входивших в команду по исследованию болезни Паркинсона, собрались за огромным столом в кабинете Вейла. Несмотря на долгие часы ночной работы всю прежнюю неделю, они лишь подобрались к решению проблемы, и им еще предстояло проделать массу работы. Хотя методы воздействия электрических импульсов на мозг человека использовались уже давно, новые данные, полученные ими, вселяли надежду на возможность излечения болезни Паркинсона. Если они добьются успеха, то болезнь будет побеждена!

Фейт устало провела рукой по лицу.

– Что-то не так? – шепнул ей в ухо Вейл.

От его теплого дыхания по телу Фейт побежали мурашки.

Она взглянула на него и подумала: откуда он черпает энергию, позволяющую ему всегда оставаться спокойным и выдержанным? Он мог работать целыми днями, а потом в прессе появлялись его фотографии в обществе какой-нибудь красотки, с которой он ужинал в ресторане или танцевал в ночном клубе!

– Просто мне нужно хорошенько выспаться ночью!

Этой ночью она почти не спала, думая о предстоящей поездке на Кейп-Мэй. Да и сейчас ее мысли блуждали далеко от обсуждаемой научной проблемы, а были заняты исключительно вопросом, в чем она появится на свадьбе кухни Вейла. Но об этом она, конечно, ему не скажет, чтобы не потерять завоеванного упорным трудом уважения к себе!

К сожалению, ее ответ не убедил его.

– Ты уверена? – спросил он, продолжая сверлить ее взглядом своих умных глаз.

– Да, я уверена. – Фейт взглянула на часы. Начало восьмого. Если они закончат до восьми, она еще успеет пробежаться по магазинам, чтобы купить себе что-нибудь новенькое, в чем не стыдно появиться перед блестящей семьей Уэйкфилд.

Оглянувшись вокруг, Фейт поняла, что все собравшееся общество нацелено на плотную, продолжительную работу.

– У тебя свидание?

– Что?

Он произнес свой вопрос тихо, ей на ухо, а она от неожиданности взвизгнула, и несколько пар глаз посмотрели в их сторону, но так же быстро вернулись к работе.

– За последние пятнадцать минут ты уже третий раз смотришь на часы! Мы отрываем тебя от чего-то важного?

Вейл говорил негромко и доверительным тоном, но уши Фейт горели от стыда. Все остальные делали вид, что не обращают на них внимания и заняты целиком и полностью своей работой. Лишь один Маркус Фиш откровенно, с интересом наблюдал за ними. Фейт быстро отвела глаза от любопытного взгляда партнера Вейла. Отдел Маркуса Фиша специализировался на изучении рассеянного склероза, но, как только Вейл приступил к изучению болезни Паркинсона, используя новейшие методы исследований, Маркус добился включения его в команду коллеги в надежде воспользоваться их достижениями в своих целях.

– Нет, я занята только работой, она для меня важнее всего, – ответила она Вейлу и в доказательство тотчас же сделала замечание о неправильной регистрации сигналов от основных ганглий до моторной коры. Пусть не думает, что ее голова занята проблемой проведения уик-энда в доме его семьи! – Я еще не упаковала вещи для поездки, но это не имеет никакого значения!

Фейт не собиралась посвящать его в свои планы посещения магазинов, прогулки с Йодой, чтобы отдохнуть от общения с ним и набраться сил для предстоящего ей испытания свадьбой.

Машинально взяв чернильную авторучку, Вейл продолжал изучать свою подчиненную так, словно на ее лице вырос еще один нос.

– Ты действительно получила от Кей программу праздника?

– Да, твоя помощница работает очень эффективно!

Фейт очень любила Кей, считая ее более ценным сотрудником клиники, чем некоторые невропатологи или хирурги.

– Программа довольно стандартная. Завтра ночью репетиция, потом обед, в субботу свадебная церемония, после нее прием с шампанским, танцами и любованием закатом на берегу залива. – Он фыркнул. – Чтобы не вводить тебя в заблуждение, предупреждаю: у меня совершенно необычная семья.

– Иного я и не ожидала.

Вейл редко рассказывал о своей семье, но о них невозможно было не знать, потому что их имена постоянно мелькали в прессе. Его кузина Шерон несколько лет назад стала мисс Пенсильвания, приобрела скандальную славу, позируя топлес за баснословную сумму, которую потом передала в Нью-Йоркский фонд помощи вдовам и сиротам пожарных, а затем быстро лишилась своего титула. Один кузен был конгрессменом. Другой – сенатором. Мать Вейла возглавляла такое количество благотворительных фондов, что Фейт просто не могла все их запомнить.

Отец, умерший, когда Вейл был еще подростком, основал настоящую государственную империю. По-видимому, все Уэйкфилды были в высшей степени успешными людьми, и тот, что сейчас улыбался ей, не являлся исключением.

– Да? – Его глаза удивленно блеснули. – Тебя что-то смущает?

Ах, эта вечная болтовня!

– Да в общем-то ничего, я просто хотела сказать, что ты очень успешный человек с хорошими генами, – прошептала она, бросив подозрительный взгляд на молчаливую группу за столом. Опять Маркус наблюдает за ними! Она посмотрела на Вейла: – Эта черта у вас, конечно, преобладающая?

– Об этом я предоставлю судить тебе завтра вечером. – Наклонившись к ней, он озорно и опасно улыбнулся: – Так у меня хорошие гены?

Она сделала большие глаза.

– Почему ты спрашиваешь? Ты же сам знаешь, что это так.

– Верно. – Он улыбнулся еще шире.

Лицо у нее горело, в ушах звенело. Фейт продолжила изучать данные электроэнцефалограммы, которую держала в руках, сопротивляясь желанию снова посмотреть на часы или украдкой взглянуть на сидящего рядом с ней человека. Она чувствовала, как его взгляд пронзает ее, проникает в нее до глубины души.

Два часа спустя, выпив несколько чашек кофе, Фейт вертела шеей, пытаясь избавиться от растяжения мышц, которое получила, когда они изучали снимок последнего пациента на предмет недостающих деталей и пытались решить, имплантировать ли ему устройство.

Да, пробежку по магазинам по дороге домой придется отложить.

Ах, бедный Йода! Еще один поздний вечер с миссис Бисли.

Ее малыш, наверное, уже давно думает, что живет у пожилой соседки, а не у Фейт.

А теперь еще и выходные кремовому пуделю придется провести у миссис Бисли.

Наконец Вейл отодвинул от себя грудку снимков головного мозга, и Фейт удивилась, ведь им еще немало осталось просмотреть. Хотя все остальные ушли в начале десятого, она уже поняла, что они с Вейлом уйдут не раньше полуночи.

– С меня довольно. – Он вытянул руки над головой. Рубашка плотно облегла его грудь. Она быстро отвела взгляд и посмотрела на часы.

Может быть, она еще успеет пробежаться по магазинам?

Фейт вздохнула.

А может быть, нет.

Самые лучшие магазины одежды будут уже закрыты.

Прекрасно.

Значит, она наденет черное платье для коктейлей, купленное в прошлом году к Рождеству. Ей не слишком улыбалась мысль прийти на свадьбу в черном, но именно это черное платье с расклешенной внизу юбкой на худой конец подойдет для роскошной свадьбы избалованной прессой Шерон Уэйкфилд. Что касается приема, то и для этого случая она что-нибудь подыщет себе в своем скучном гардеробе.

– Он все еще ждет тебя?

Она, заморгав, посмотрела на Вейла:

– Кто?

Его голубые глаза потемнели.

– Ну, тот, от которого я тебя оторвал.

Он говорил так, словно нарочно задержал ее в офисе. Уже когда все ушли и она тоже стала подниматься, он спросил ее мнение по поводу истории болезни, которую только что прочел, вынудив ее остаться и изучить снимок.

Нарочно ли он задержал ее? Какие у него для этого были причины?

Она глубоко вздохнула, говоря себе, что устала, воображая все что угодно, но легкомысленно ответила боссу:

– Как бы долго ты меня ни задержал, он всегда рад меня видеть.

Она не лгала. Совсем не лгала. Но, если серьезно, она опасалась, что Йода перестанет признавать ее хозяйкой, если она не станет проводить с ним больше времени. Еще спасибо за их вечерние уютные посиделки и утренние прогулки.

– Ты, пожалуй, иди, – предложил он. Прочитать выражение его голубых глаз было невозможно. – Я сам закончу.

Неужели он останется? А ее отпускает? Может быть, он ее проверяет? Хочет видеть, насколько она предана своей работе?

– Когда ты сказал, что мы должны остаться на ночь, я подумала, что ты имеешь в виду нас обоих. Мне не хочется оставлять тебя одного.

Откинувшись на спинку кресла, он засмеялся:

– Думаешь, я не смогу позаботиться о себе?

Как бы Фейт ни старалась, она не могла оторвать взгляд от очертаний его крепкой шеи, широких плеч, подчеркнутых сшитой на заказ рубашкой с засученными рукавами и расстегнутым воротом, обнажившим треугольник загорелой кожи. И от его рук.

Господи, как же она любила эти талантливые руки!

Загорелые, сильные, с длинными пальцами, без колец. Особенно ей нравилось последнее, хотя в конце концов он женится на одной из тех красавиц, с которыми спит. А что потом? Сможет ли она продолжать работать с ним, зная, что мечтает о нем, и зная, что он принадлежит другой?

Этот вопрос время от времени закрадывался ей в душу, внушая панику и страх оттого, что когда-нибудь она должна будет покинуть «Уэйкфилд и Фиш».

Она снова посмотрела в его ясные голубые глаза, и вдруг ее осенило.

Осенило, что она смотрит на него не как его подчиненная, не как коллега-врач, а как женщина, которая его хочет.

Да что это с ней? Она сглотнула, пытаясь прочистить горло, пытаясь выиграть время, чтобы придумать, как бы разрядить ситуацию.

Но она так и не нашлась что сказать.

Как бы его пронизательность ни пугала ее с профессиональной точки зрения, всплеск интереса в его глазах разжигал в ней надежду, угрожающую поглотить всю ее целиком.

Глава 2

Вейл закончил разговаривать по сотовому телефону со своей кузиной Шерон и повернулся к Фейт. Они только что вышли из больницы, где была проведена имплантация пластины для стимуляции обоих полушарий головного мозга, и направились обратно к Уэйкфилд-Тауэр, где «Уэйкфилд и Фиш» занимали весь пятьдесят шестой этаж.

Вейл наслаждался свежим весенним воздухом, шумом оживленных нью-йоркских улиц и разглядыванием прохожих.

По краям улиц выстроились многочисленные продавцы, предлагающие все, от дизайнерских солнечных очков до дешевых маек с надписью «Я люблю Нью-Йорк». Уличный продавец хот-догов зывал покупателей, и у Вейла от этого заурчало в животе.

– Давай позавтракаем по дороге, – предложил он.

Они нередко заходили в ресторан или заказывали ланч в офис, чтобы за едой обсудить сложное дело.

С Фейт и завтрак проходил веселее.

– Обычный или китайский?

– Ни то ни другое. – Фейт, причесанная волосок к волоску, помотала головой. – Сегодня я не могу завтракать.

Он мысленно представил себе ее расписание. Они покидают офис рано, чтобы до отъезда на Кейп-Мэй утром она успела сделать все необходимые дела.

– До часа у тебя нет никаких планов, не так ли?

Она ответила не глядя ему в глаза.

– Нет, но я завтракаю в другом месте. Прости.

Вейл внутренне напрягся. У нее в планах встреча с таинственным мужчиной? Тем, кто вчера вечером был бы рад видеть ее, несмотря на то что Вейл задержал ее после одиннадцати? Может быть, она лежала в его объятиях и рассказывала события дня?

Как же он мог не знать, что она с кем-то встречается?

И почему от этого он испытывает недовольство?

Не потому ли, что вчера вечером, когда она смотрела на него, он мысленно раздевал ее и возбуждался. Ему нравилось то, что он видел, и будь она проклята, если ему не хотелось выглядеть как можно лучше под пристальным взглядом ее зеленых глаз.

Но она ошибалась. Он никогда не вступал в связь с коллегами, особенно с теми, что работали на него.

Кроме того, она была не в его вкусе.

Секс с Фейт все осложнил бы, в ее душе могли пробудиться какие-то надежды. Он имел секс только с несложными женщинами, у которых хватало ума не ожидать от него большего. Он тоже давно научился не хотеть и не ожидать большего.

Секс?

Он не хотел спать с Фейт... и это было правдой. Сегодня утром, проснувшись, он поймал себя на том, что вчера вечером думал вовсе не о ночи, которую мог бы провести с ней.

Ему не нравилось ощущать ее присутствие. Просыпаться, помня запах ее духов и звук ее смеха.

– Я имею право на обеденный перерыв.

Очки, пересекающие дерзкую прямую линию носа, придавали ей самоуверенный вид, вполне соответствующий ее возбужденному голосу.

– Ты должна была мне сказать. Я собирался просмотреть информацию, которую мы собрали вчера вечером перед тем, как принять окончательное решение относительно процедур, которые следует назначить пациентам.

Почему она так уклончива? С кем она обедает? С таинственной мужчиной? А может быть, они вовсе не обедают?

– Измени свои планы.

В ее глазах промелькнуло раздражение, и это его удивило. Фейт никогда не спорила с ним, никогда не прекословила его желаниям, никогда не строила планов на обед. Она обедала *с ним*. Только когда у него бывали другие планы, они не обедали вместе.

Она с неудовольствием посмотрела на часы, и у нее опустились плечи. Он испытал непривычное чувство вины, а не удовлетворение, которое всегда испытывал, когда все выходило так, как ему нужно. Что с ней происходит? Последние два дня она беспрестанно смотрела на часы. Прежде Фейт не любила смотреть на часы.

– Прекрасно. – Она глубоко вздохнула. – Все равно я заблуждалась, полагая, что за час успею сделать прическу и найти платье для свадьбы.

Вейл остановился как вкопанный посреди тротуара, а мимо него в привычном ритме проносились толпы людей. Он посмотрел на Фейт и решил, что, конечно, как ему не раз говорили, он законченный эгоист. Фейт собирается на свадьбу его кузины, чтобы защитить его от матримониальных нападков родственников, а он даже не подумал о том, что она, возможно, хочет сделать прическу и купить себе новый наряд. Ему даже в голову не приходило, что Фейт женщина с нормальными женскими желаниями, которая хочет приобрести для выхода в свет обновку.

Но ведь за все то время, что он ее знал, она не вела себя, как остальные женщины. Почему же он должен был думать, что в эти выходные будет как-то иначе?

Если бы Вейл подумал, что она наденет, он бы сказал, что это будет хирургический костюм или, может быть, супермужская тройка и прическа, которой гордилась бы любая библиотечка.

– Когда у тебя встреча?

Она не подняла глаз.

– Не важно. Я ее отменю.

Но ее глаза за светлыми стеклами очков заблестели, и на него вдруг нахлынуло чувство вины и непреодолимое стремление эту вину загладить. Какая-то аура вокруг нее пробуждала в нем желание сделать ее счастливой.

– Почему ты только сейчас решила этим заняться? Ты могла бы позаботиться о платье на неделе.

У нее отвисла челюсть, и, если бы взгляды могли сжигать, от него бы сейчас остался один пепел.

– Ты еще спрашиваешь, притом что сам каждый вечер допоздна задерживал меня в офисе? – Она поняла, что сказала, и челюсть у нее отвисла еще ниже. – Нет, я не возражаю, – пошла она на попятную. – Я люблю свою работу. Просто... – Она замялась и глубоко вздохнула. – У меня нет ничего подходящего для свадьбы, и, кроме того, я собиралась подстричься. Вот я и подумала, что лучше всего это сделать накануне свадьбы.

Он тотчас же бросил взгляд на ее волосы. Она всегда укладывала их в строгий пучок.

Он не мог припомнить, когда она распускала волосы. Странно, если учесть, как давно они знают друг друга.

Как она выглядит с распущенными волосами?

Ему вдруг нестерпимо захотелось увидеть ее светлые локоны. Будут ли пряди едва касаться плеч или каскадом струиться по спине?

– Подстригись. – Он скользнул взглядом по ее гладко зачесанным волосам на затылке. – Только не очень коротко, ладно?

Зачем он добавил последнее замечание? Длина ее волос его не касается. Даже если она, к всеобщему удивлению пациентов, захочет подстричься наголо, он не вправе ничего сказать.

– Я, наверное, все равно не успею, Вейл. Просто мне хотелось подготовиться к мероприятию.

Он даст ей время. Ведь он стольким ей обязан. Она спасает своего босса от попыток родни женить его.

– Я позабочусь о твоих пациентах.

Вспыхнув, она помотала головой и посмотрела на него так, словно его лихорадило.

– В этом нет необходимости.

Но необходимость была.

– Послушай, Фейт, я эксплуататор. В этом нет сомнения. – Он провел пальцами по волосам, удивляясь, почему весенний воздух, такой приятный всего несколько мгновений назад, стал вдруг таким резким. – Но ты права. Твое обеденное время принадлежит тебе, даже если я предъявляю на него монопольные права. Иди. Сделай такую прическу, какую хочешь. И купи себе новое платье.

– Но...

– Вот. – Он вынул из заднего кармана бумажник. – На сегодня ты свободна. Купи себе платье и для сегодняшнего вечера. За мой счет.

Она, побледнев, смотрела на деньги, которые он держал.

– Я не могу взять твои деньги.

– Разумеется, можешь, – поддразнил он ее. – Берешь же ты их в каждый день выплаты.

– Это другое дело. – Она прикусила губу. – Эти деньги я отрабатываю. Совсем другое дело.

– Послушай. Это я виноват в том, что тебе нужно новое платье и нужно сделать прическу. Будет совершенно справедливо, если я это оплачу. – Он положил деньги ей на ладонь и закрыл ее руку. Его удивило то, как его пальцы задержались на ее руке, как ему хотелось держать эту руку. Он заставлял себя улыбаться, несмотря на то что непослушные пальцы раздражали его, а собственная реакция на Фейт смущала. – Иди, – приказал он. – Проведи приятно время, а я заеду за тобой домой.

– Да, Йода, – согласилась Фейт с песиком, радостно прыгающим вокруг нее, пока она рассматривала свой новый образ в зеркале. – Я сама едва узнаю себя.

Она не могла поверить, что приличная стрижка, деликатно подкрашенные волосы и маска на лицо могут так преобразить ее. Фея-крестная, взмахнув волшебной палочкой и напевая известную песенку из диснеевской «Золушки», не могла бы произвести большего изменения.

В последние несколько лет Фейт некогда было следить за своей внешностью. Она была полностью сосредоточена на том, чтобы стать первоклассным невропатологом. После окончания медицинской школы она сразу получила блестящее место в «Уэйкфилд и Фиш», дающее ей возможность вести тот образ жизни, который ничто не сможет омрачить.

Нет, внешность никогда не значила для нее слишком много, если вообще что-нибудь значила, но стоит девушке побаловать себя хотя бы денек, и она преобразится до неузнаваемости.

Или из-за контактных линз, блестящих в ее глазах, ей казалось, будто она заметила разницу?

В школе она всегда носила одноразовые линзы, но в медицинской школе она почти исключительно перешла на очки. Контактные линзы она купила пару недель назад, когда Вейл попросил ее сопровождать его на обед с Маркусом.

Но тогда она даже не нашла времени вынуть их из сумочки. Когда визажист в салоне посетовал на очки Фейт, она удивила его, достав закупоренный пузырек с линзами.

Потом настала очередь одежды.

Одежды во множественном числе.

Ей не хотелось тратить деньги Вейла, ей было стыдно, что она их взяла. Она обязательно найдет способ как-то вернуть ему деньги во время уик-энда. Вероятно, ей бы до сих пор было неловко от мысли о том, что он оплатил ее покупки, даже если он и прав. В конце концов, это из-за него ей понадобилось новое платье. Она, безусловно, не отправилась бы по магазинам, если бы он не настоял, чтобы она его сопровождала.

Она купила не одно новое платье, а целых три. И новое белье, в котором почувствовала себя некой женственной сиреной. И разве при других обстоятельствах она купила бы роскошные черные чулки и пояс с резинками?

И откровенное бикини, которое уговорил ее купить продавец, хотя она никогда не осмеливалась надеть на пляж подобные ярко-красные треугольники.

А еще она купила несколько довольно легкомысленных нарядов. Она не могла с уверенностью сказать, какой из них ей потребуется в субботу, но чувствовала себя готовой к любому повороту событий. Конечно, ей придется тащить с собой самый большой из ее чемоданов, но она считала это не такой уж высокой ценой за то, чтобы не попасть впросак ни при каких обстоятельствах.

А может быть, она зашла слишком далеко и Вейл истолкует ее преображение как отчаянную мольбу заметить ее?

А не является ли действительно ее преображение отчаянной мольбой, чтобы он заметил ее?

Она поморщилась. Нет, если он до сих пор не увидел в ней женщину, то ей тем более не хотелось, чтобы он обратил на нее внимание именно сейчас.

Да и не настолько конструктивны эти изменения, если сравнивать с супермоделями, постоянно окружавшими Вейла. Да и вообще Вейлу неинтересно тратить время на женщин. Он получал то, что хотел, и шел дальше одерживать следующую победу.

От нее он хотел только одного: чтобы в этот уик-энд она помешала матримониальным планам его матери.

И все же она бы покривила душой, если бы сказала, что ей не хочется увидеть, как онотреагирует на изменение ее внешности, когда она откроет ему дверь.

Она совершенно не походила на ту женщину, которую он отправил в салон. Кроме того, показалось ей или он действительно по крайней мере полдюжины раз коснулся ее руки, разжигая огонь во всем ее теле?

Она наклонилась и взяла Йоду.

– Ну что, мальчик, будешь без меня скучать? Да? – Она потерлась носом о носик песика и засмеялась, когда он ее лизнул. – Ну, хватит, а то испортишь мне макияж. – Когда песик повернул голову, она снова засмеялась. – Знаю, знаю, меня это никогда раньше не интересовало, но сегодня особенный вечер, и я подозреваю, что этот макияж не выдержит собачьих поцелуев!

Йода снова ее лизнул, очевидно менее всего задумываясь о том, выдержит ли ее макияж собачьи поцелуи. Почесав карликового пуделя между ушами, она похвалила его, сказав, как будет скучать по нему и напомнив, как он любит гостить у миссис Бисли.

– Ну же. Полагаю, я должна отвести тебя к ней до того, как явится его высочество. – Засунув песика под мышку, она взяла сумку из узорчатой ткани, куда собрала все собачьи принадлежности. – Пойдем в соседнюю дверь!

Прощание было трудным, но, оказавшись у миссис Бисли, Йода, похоже, вовсе не возражал против того, чтобы Фейт уехала на весь уик-энд.

– Не волнуйтесь. Он любимый гость Мисс Капкейк, – заверила ее миссис Бисли, когда они подошли к двери. – Мы с ней как следует позаботимся о Йоде, и, вы же знаете, деньги, которые я беру за уход за собаками, использую по назначению.

Стоя в дверях, Фейт наклонилась и поцеловала обветренную щеку миссис Бисли:

– Я знаю. До свидания, я вас люблю.

Закрыв дверь, она повернулась и собиралась вернуться в свою квартиру. В этот момент она и заметила Вейла, любовавшегося ею сзади.

Вейл заморгал, не веря своим глазам.

Неужели эти потрясающие, восхитительные ноги принадлежат Фейт?

Он знал, что у нее вполне приличное тело, он же не слепец, но ее невзрачная одежда никоим образом не подчеркивала женственные изгибы, а только скрывала их. Откуда взялась вся эта соблазнительная плоть?

А ее глаза!

Ему всегда нравились глаза Фейт. Но без очков они были огромными, блестящими, манящими.

Нет, Фейт его не соблазняла.

Но она его притягивала.

Ему вдруг нестерпимо захотелось прижать ее к стене холла, задрать ее юбку, соблазнительно стянутую на талии, и пристроиться между этими длинными ногами.

Откуда взялись эти ноги и почему он их раньше не замечал?

Впрочем, нет, раз-другой, когда она надевала один из своих уродливых серых костюмов, он обращал внимание на ее икры, которые напрягались, когда она тянулась за книгой на верхней полке. Но поможет ему Бог устоять перед полоской бедра, видневшейся из-под подола ее платья.

И ее плечами.

Как ему хотелось провести пальцами по ее обнаженной коже. Он никогда раньше не видел ее обнаженных плеч. Надо бы законом запретить скрывать такие плечи, как у нее. Ему нравилось то, что он видел под бретельками ее платья. Очень нравилось. Волосы ее были подняты, но не в деловом стиле. Длинные светлые завитки низко свисали, возбуждая в нем желание распустить подобранные прядки. Ее прическа не скрывала соблазнительного изгиба шеи. Ему хотелось поцеловать ее туда, почувствовать ее вкус, опуститься дальше, ощутить каждую клетку ее тела.

Черт! Он был в смятении. Нельзя же привести ее в дом родителей вот так, когда он готов выпрыгнуть из штанов от одного взгляда на нее и облизывает губы в предвкушении наслаждения от соприкосновения с женским телом.

– Это куплено на мои деньги?

Ее нижняя губа исчезла за зубами. Выражение неуверенности мелькнуло на ее лице. Она взглянула на свое синее платье, открывающее длинные ноги, вид которых так поразил Вейла, заставив его забыть об их договоренности на почти деловое сотрудничество.

– Тебе не нравится мое платье?

– Как ты могла подумать?! Ты в нем совершенно великолепна!

Под его оценивающим взглядом Фейт залилась румянцем.

– Абсолютно ошеломляющая!

С довольной улыбкой она взглянула на него:

– Ты правда так считаешь?

Вейл засмеялся: девушка явно напрашивается на комплименты!

– Еще никогда я не получал столько удовольствия всего лишь за несколько сотен долларов!

Сказав это, он сразу же понял, что сморозил глупость. И снова надо налаживать отношения с этой своенравной Фейт!

– Почему ты всегда прячешься под этими нелепыми тряпками, когда твое предназначение – восхищать мир?

Не произнеся ни слова, она шмыгнула мимо него и открыла дверь квартиры. Понимая, что он непроизвольно обидел ее, но не понимая, чем именно, Вейл прошел за ней, схватил за запястье и развернул лицом к себе:

– Я не хотел обидеть тебя! Ты – красавица, Фейт! Всегда! Если мои предыдущие слова заставили тебя подумать иначе, ты не права! Сейчас я говорю тебе истинную правду!

Не глядя на него, она пожала плечами:

– Ладно.

Подняв пальцем ее подбородок, Вейл заставил девушку взглянуть на него, и тут его сердце закрутилось в водовороте чувств, вызванных огромными зелеными глазами, напоминавшими ему прозрачные зеленоватые леденцы, которые он так любил в детстве. Еще никогда в жизни он не видел таких удивительных, выразительных глаз!

– Нет, это нехорошо! Я все же обидел тебя!

– Я вовсе не хрупкая дурочка, которая обижается на всякую ерунду! И не надо со мной нянчиться, Вейл! Мы с тобой коллеги, просто едем на свадьбу твоей кузины. Тебе совершенно незачем объясняться со мной по поводу твоих высказываний. Я знаю, что поразила тебя преобращением своей внешности, как бабочка, вылупившаяся из кокона.

Вейл почувствовал себя униженным: в этом чудесном превращении он все же сыграл, пусть и маленькую, роль! И теперь ему хотелось, чтобы она сама убедилась в том, что превратилась в ошеломляюще красивую женщину! Большим пальцем руки он погладил ее подбородок, лаская мягкую кожу, отмечая появившийся на щеках румянец и приоткрывшиеся губы. Сердце в его груди учащенно забилося, когда он наткнулся на удивленный взгляд ее глаз.

И тут Вейл не сдержался. Он нагнулся к Фейт и потянулся к ее губам. Колени у нее задрожали, а в груди вспыхнул фейерверк чувств, готовых молниеносно вырваться наружу.

Неужели Вейл целует ее?

Если поход в салон и в элитный бутик – все, что требуется, чтобы его губы потянулись к ее губам, то почему она не совершила этот поход еще несколько месяцев назад? Чтобы ее волосы заструились золотистыми прядками, а опытный профессионал сделал ей правильный макияж?

О чем она думает? О Вейле. О своем боссе.

Не стоило ей позволять ему целовать ее.

Когда он нежно прижал ладони к ее щекам и прикоснулся к губам, она поняла, что он не тот неприступный человек, за которого себя выдает.

Она стояла как вкопанная, руки по швам, уверенная, что, если она пошевелится или даже вздохнет, волшебство, о котором она мечтала, но не думала, что такое возможно, исчезнет.

Восемнадцать месяцев Фейт задавалась вопросом: что собой представляет этот человек, каково почувствовать на своих губах его губы? Поэтому, поддавшись бушевавшему в ней желанию, она поцеловала его в ответ, приоткрыв рот, чтобы впустить его в себя, надеясь, что он никогда ее не отпустит и никогда не перестанет ее целовать.

Дрожь охватила тело Фейт, когда его язык проникал в ее рот.

Теперь он положил руки на ее ягодицы, прижимая к своему потрясающе крепкому телу, которое всегда восхищало ее. *О господи!*

Как бы ни хотелось Фейт распахнуть ему свои объятия, взять то, что он мог ей предложить, придется остановить его, пока она окончательно не потеряла голову и не стала одной из многих женщин, появляющихся в его жизни и так быстро исчезающих из нее. Пока он не понял, как она его хочет.

Ведь Вейл хочет от женщин только одного. А она должна думать о своей карьере.

Она толкнула его в грудь:

– Прекрати.

Он поднял голову, веки едва прикрывали его полные желания глаза. Он хотел ее. Он целовал ее, хотел ее, и, если бы она его не остановила, отнес бы ее на диван и занялся бы с ней умопомрачительной любовью.

У нее кружилась голова. В глазах помутилось. Она едва стояла на ногах.

Ее охватило сожаление оттого, что она его остановила, оттолкнула, ей так хотелось, чтобы он отнес ее в спальню. Но, как бы то ни было, она не была одной из его игрушек. Она была его подчиненной, врачом, собирающимся сделать феноменальную карьеру в его неврологической клинике и добиться этого вовсе не через постель.

Хотя при полном отсутствии опыта секс с Вейлом мог привести скорее к ее увольнению, нежели к продвижению!

– Зачем ты это сделал? – Проведя ладонью по губам, она сделала шаг назад, думая о том, удастся ли ей скрыть, что ее трясет, что ей хочется, чтобы он снова целовал ее. Ей пришлось взять себя в руки прежде, чем он понял, что она жаждет вновь оказаться в его объятиях.

– Тебе нужно было, чтобы тебя поцеловали.

Если он думает, что после его горячего поцелуя ей меньше хочется, чтобы ее целовали, то он глубоко ошибается.

Все, что ему удалось, – это показать, чего ей не хватало в жизни и чего ей отчаянно хочется. Его поцелуев.

Твердо решив спасти свою гордость, она нахмурилась, всем своим видом требуя, чтобы он отнял свои руки.

– Кто тебе это сказал?

Он провел большим пальцем по ее нижней губе.

– Я сам догадался.

Легкая дрожь прошла по всему ее телу.

– Даже если мне действительно нужно было, чтобы меня поцеловали, тебя это не касается. В тот день, когда я согласилась на эту поездку с тобой, сказала тебе, что не собираюсь становиться «одной из твоих девочек».

Он, казалось, некоторое время обдумывал ее замечание.

– Ты ошибаешься, Фейт! Целовать тебя – это именно мое дело. И на этот уик-энд ты моя девушка!

Глава 3

Более высокомерного замечания Фейт еще не слышала!

Она не была девушкой Вейла. То, что она согласилась в этот уик-энд спасти его от материальных нападков родни, еще не делало ее его собственностью или одним из тех драгоценных украшений, которые он выставляет напоказ на светских раутах Нью-Йорка.

Она мельком взглянула на его сильный профиль. Глядя прямо вперед, наблюдая за движением на шоссе, ведущем в Кейп-Мэй, он выглядел точно таким же, как обычно. Чуть выгоревшие на солнце светло-каштановые волосы, блестящие голубые глаза, пронзающие душу своим взглядом, красивое лицо. То же самое невозмутимое спокойствие, словно не было в их жизни того поцелуя.

Он оживленно насвистывал какую-то мелодию, медленно сводившую ее с ума.

Уф-ф. Он разочаровывал ее. Приводил в бешенство. Поцеловал страстно и нежно. Следовательно, принимал во внимание, что она принадлежит к противоположному полу.

Да, она непременно должна была остановить его. Но ей хотелось, чтобы он заключил ее в объятия, признался, что был глупцом, не замечая, какое сокровище находится прямо перед его носом, и молил о прощении.

Но это всего лишь ее фантазия, а не реальность. Надо признать, что мужчины, подобные Вейлу, ее еще не целовали. По крайней мере, ничего подобного с ней раньше не происходило.

– Ты продырявишь мне голову своим взглядом.

Откуда он знал, что она смотрит на него? Ведь он ни разу не отвлекся от дороги, проезжая по улицам Нью-Джерси.

– Невозможно.

Он широко улыбнулся, словно она только что не метнула на него взгляд.

– Я выразился фигурально, а не буквально.

– Я поняла, – заметила она, твердо решив не позволять ему взять над собой верх. – Я говорила о твоём упрямстве, а продырявить тебе голову невозможно ни в какой форме. Ни фигурально, ни буквально.

Его хриплый мужской смех согрел ее изнутри.

– Понятно.

Прищурившись, она поерзала на сиденье и с легким вызовом взглянула на него:

– Ты смеешься надо мной?

Она готова была поклясться, что он насмешливо скривил губы. Что тут смешного? Он поцеловал ее и перевернул весь ее мир, а теперь смеется над ней? Если бы он не вел машину, она бы... она... наверняка придумала бы для него какое-нибудь ужасное наказание! Но в данный момент ее жизнь в буквальном смысле находилась в его руках.

– Расслабься, Фейт! – Он отвлекся от дороги и пристально взглянул ей в глаза. – Может быть, нам не следовало брать с собой снимки пациентов?

– Почему же?

– Это ведь, в конце концов, будет не рабочий уикэнд?

Она задержала дыхание.

– Почему? – вздохнула наконец она.

– Потому что я слишком жестоко тебя эксплуатировал и тебе нужно расслабиться, приятно провести время.

– А я приятно провожу время. – Ей не хотелось, чтобы он считал ее занудой. Даже если она и в самом деле зануда, большую часть времени отдающая работе и, чтобы произвести на него впечатление, уделяющая ей значительную часть своего драгоценного свободного времени.

– С тем, кого ты целовала на прощание в квартире 907?

– Миссис Бисли? – Она засмеялась, но тут же поняла, что он говорит серьезно, запомнил номер квартиры ее соседки и, что самое удивительное, стал чуть-чуть ревновать.

Возможно ли? Могло ли ее преображение и один поцелуй пробудить в нем чувства собственника? Ах, о чем она думает?

Вероятно, он обеспокоен, что, если у нее будет своя жизнь, она не будет всецело в его распоряжении для работы. Стоит только вспомнить, как он отреагировал на то, что у нее на обеденный перерыв имеются планы, не касающиеся работы.

– В квартире 907 живет моя соседка.

– И ты говоришь этому соседу ², что любишь его?

Слышал ли он это? И почему в его голосе сквозит такая тревога? Она молча взглянула на него. Даже в профиль она видела, как напряглось его лицо.

– Я задал простой вопрос, Фейт. На него не так уж трудно ответить.

«Ну, с меня довольно!»

– Моя соседка милая семидесятилетняя леди, которая присматривает за моей собакой, когда я на работе. Я забросила к ней Йоду и сказала ей, что люблю ее. А даже если бы и говорила это мужчине, тебя это никак не касается.

Он поднял брови:

– Йода?

– Мой песик.

– У тебя есть собака?

– Да, карликовый пудель.

– Карликовый пудель? – Он неприязненно поморщился. – Ничего себе охранник!

– Я должна тебя удивить. Йода хоть и маленький, но у него сердце льва!

Он ухмыльнулся:

– Ты ведь не из тех женщин, которые наряжают своих любимцев и повязывают им бантики?

Фейт не ответила.

Он разразился смехом:

– Так оно и есть, да? Моя малышка мисс невропатолог наряжает своего песика!

Она глубоко вздохнула:

– Йода любит пижамы для пуделей от Дарта.

Вейл фыркнул:

– Что ж, дай бог ему силы, потому что она понадобится, когда другие собаки, обладающие большей силой, бросятся на него.

– Кроме чихуахуа, собачки миссис Бисли по имени Мисс Капкейк, Йода ни с кем не общается. Ему, может быть, и хотелось бы, но я постоянно на работе, а миссис Бисли гуляет с ними только до конца квартала, делая короткие перерывы.

Он бросил на нее взгляд:

– Я ведь могу и обидеться. Ты хочешь сказать, что слишком много работаешь?

– Я слишком много работаю. – Да что это с ней? Почему она говорит ему это? В течение восемнадцати месяцев она из кожи лезла вон без единой жалобы.

В течение восемнадцати месяцев она старалась изо всех сил, только бы произвести на него впечатление.

Чем ей осветлили голову? Сывороткой правды?

Или его поцелуй развязал ей язык?

– Вот почему мы должны на этот уик-энд забыть о всяких там Паркинсонах и просто наслаждаться жизнью. Отдых нам обоим пойдет на пользу, освежит наши головы, – задумчиво

² В английском языке слово neighbor означает и «сосед», и «соседка». (Примеч. пер.)

произнес он, не глядя на нее. – Очень жаль, что мы не взяли с собой Йоду. Он имел бы шанс похвастать на побережье своими модными нарядами.

Фейт прищурилась, посмотрела на него, но он этого не заметил, так как наблюдал за движением на дороге, а не за ней.

– Перестань смеяться над моей собакой.

– Если ты наряжаешь своего пса, то должна быть готова, что над ним будут смеяться. Настоящие мужчины и настоящие собаки.

– Я ничего подобного не ожидаю, и Йода настоящая собака. Самая лучшая собака. А свитера его отлично согревают.

– А я полагал, что для этого у него есть шерсть? – Его взгляд был полон наигранного ужаса. – Ты же не бреешь его, правда?

– Нет. – Раздраженно вздохнув, она помотала головой и закусила губу. – Я знаю, чего ты добиваешься, но у тебя ничего не получится.

Он весело посмотрел на нее – само воплощение невинности и красоты:

– Что не получится?

Как будто он сам не знал, чего добивается.

– То, чего ты добиваешься.

– А чего я добиваюсь?

– Ты хочешь рассердить меня своими замечаниями о моей собаке, чтобы я забылась и не считала эту поездку рабочим уик-эндом. – И решительно заявила: – Это рабочий уик-энд, Вейл!

Перейдя на другую полосу, он обогнал машину.

– А что плохого, если мы просто развлечемся?

Он что, шутит?

– Я здесь только потому, что это рабочий уик-энд.

– Это неправда. Я попросил тебя сопровождать меня, потому что моя мать полна решимости представить мне всех незамужних женщин, приглашенных на свадьбу, в надежде, что я не устою перед искушением пройти по длинному проходу и позволю заманить себя в силки брачных уз. – Он съехал с дороги, остановился у будки для безналичной оплаты проезда и направился в деловую часть Кейп-Мэя. – А если ты будешь со мной, она оставит меня в покое. Я смогу провести время с моей семьей, не вызывая национальную гвардию.

Национальную гвардию? Он что, ожидает нескончаемый поток претенденток на его руку и сердце? Еще раз мельком взглянув на него, она решила, что да, вероятно, ожидает, и по праву. Даже если забыть о его деньгах, силе и престиже, доктор Вейл Уэйкфилд все равно самый завидный жених в Нью-Йорке.

И она в этот уик-энд должна защищать его холостяцкую свободу?

Какой же телефон горячей линии национальной гвардии? 1-800?

Это ей потребуется поддержка.

– Они не поверят, что я больше чем коллега!

Вейл быстро взглянул на нее.

Что она должна сделать – перечислить ему причины? Или написать тезисы?

– Я не в твоём вкусе.

– Очевидно, в моем! – Вероятно, это замечание чем-то рассмешило его, потому что он хихикнул.

– Вот как? Тебе же нравятся высокие, стройные женщины с коэффициентом интеллекта ниже размера их бюста, – напомнила она ему.

– Но поцеловал-то я тебя! – парировал он.

Как будто эта короткая фраза объяснила все.

Фейт наморщила носик:

– Зачем?

– Мне захотелось.

Ему захотелось! Радость бурлила в ней, как только что откупоренное шампанское, обильно пенящееся и вызывающее пьянящее головокружение.

Она была одурманена. Одурманена присутствием рядом такого сильного мужчины, как Вейл. Поэтому она этого не хотела, боялась подобных чувств к нему или к кому-либо другому.

– А как насчет того, чего хочется мне?

– Ты хочешь сказать, что тебе не хотелось, чтобы я тебя поцеловал? – Выражение его лица говорило: «Да, верно. Скажи мне еще раз».

– Я остановила тебя, – напонила она ему, высоко подняв подбородок.

– Да, но прежде сама ответила на мой поцелуй! Посмотри правде в глаза, Фейт, тебе хотелось, чтобы я тебя поцеловал, так же как мне хотелось поцеловать тебя!

– Так-так. – Выслушав его замечание, она сердито нахмурилась: – Не говори пошлостей, Вейл!

– Я констатирую факт.

– Скорее хамишь.

Они остановились у светофора, и он повернулся к ней лицом, проникая взглядом в ее душу:

– Целовать тебя значит хамить?

Глядя ему в глаза, она не смогла солгать.

Даже если бы ей этого очень хотелось.

Вместо этого она выпалила ему начистоту все наболевшее:

– Целовать меня не значит хамить. – А как же та отрешенность, с которой она поцеловала его в ответ?

– А как ты восприняла мой поцелуй? – Его хриплый голос звучал уверенно, словно он хорошо знал, как женщины реагируют на его поцелуи. И он, конечно, знал, как женщины обычно реагируют на его поцелуи.

Так же, как и она.

Поцелуи Вейла сводили женщин с ума, заставляя подчиняться ему.

Она это знала. Она наблюдала, какой эффект он производит на женщин, знала, как опасно находиться рядом с ним в любой обстановке, кроме деловой.

Вейл не смешивал работу и удовольствия. Никогда.

Во всяком случае, до сих пор.

А сегодня он ее поцеловал.

– Целуя тебя, я понимала, что сошла с ума, согласившись на эту поездку, хотя имела возможность спокойно провести уик-энд дома, потому что ты бы все равно уехал на свадьбу и не вызвал бы меня на сверхурочную работу!

Он прищурил темно-голубые глаза:

– Тебе не нравится работать со мной?

– Я люблю свою работу, но когда-нибудь надеюсь зажить обычной жизнью.

– Это какой же?

Ну зачем она завела этот разговор? Или это он начал? В любом случае ей хотелось выговориться.

– Обычной, – сухо ответила она, радуясь, что они перестали говорить о его поцелуях, и опасаясь, что новая тема окажется для нее не менее опасной.

– Что значит обычная жизнь в твоём понимании?

Великий доктор Вейл Уэйкфилд, самый завидный жених Нью-Йорка, сейчас начнет развивать тему «Обычная жизнь»!

– Обычная жизнь, – неохотно призналась она, – это домик в каком-нибудь симпатичном предместье, который я смогу назвать собственным. Дворик, в котором сможет играть Йода. Живописные места, куда я буду совершать с ним долгие прогулки.

Он сдвинул брови и недовольно сжал губы.

– И это ты называешь обычной жизнью? А как же замужество? Дети?

Может быть, для некоторых женщин это и была «обычная жизнь», но не для Фейт!

Ей удалось понаблюдать за течением семейной жизни многих своих знакомых. Несмотря на искреннюю привязанность к Вейлу, она не обманывалась предположением, будто брак – залог счастливой жизни. Мужчины не отличаются верностью.

Даже мужчины, дающие обещания, а Вейл не из тех, кто дает обещания.

– Женщины, стремящиеся сделать блестящую карьеру, не должны признаваться боссу, что хотят иметь семью, – ответила она в надежде повернуть разговор в другое русло. – Иначе они рискуют потерять к себе чисто профессиональный интерес!

– Ты думаешь, я бы перестал уважать тебя, если бы ты сказала, что хочешь иметь семью?

– Я думаю, ты бы скорее стал продвигать ту, которой не нужен отпуск по уходу за ребенком и которая постоянно отпрашивается для визита к педиатру. – Боже правый, кто-то действительно влил ей сыворотку правды! Она не могла замолчать. – Для меня на первом месте – моя карьера! Я сказала тебе это с самого начала.

– Да, ты выразилась весьма красноречиво.

Почему ей показалось, будто он смеется над ней?

– Смейся, если хочешь, но я говорю серьезно. – Она пожала плечами. – А когда я достигну пика своей карьеры, я подумаю о замужестве.

Нельзя сказать, чтобы ей очень хотелось замуж. Она была более чем счастлива с Йодой. Песик никогда не покинет ее ради другой женщины... за исключением разве что миссис Бисли и ее красавицы Мисс Капкейк.

Он, похоже, переваривал ее откровения.

– Ты планируешь выйти замуж и иметь детей только после того, как достигнешь пика карьеры?

– После того, как я достигну своей цели, – утомленно повторила Фейт, указывая рукой на сменившийся цвет огня светофора, которого не заметил Вейл, – я займусь устройством своей личной жизни.

Фейт уже решила, что не даст запугать себя богатством Уэйкфилдов. Однако она не была готова к тому, что увидела. Конечно, она знала, что эта семья стоит в одном ряду с Вандербильтами, Кеннеди и Фордами, но Уэйкфилды были такими же людьми, как и она. Не лучше и не хуже.

Говорить себе это и проследить за тем, чтобы не отвисла челюсть, когда Вейл повернул свой низкий красный авто на аллею, окружающую дом, похожий на отель, – не одно и то же. Святые мощи! Вот это дом!

– Это и есть ваш загородный дом?

Она во все глаза смотрела на неуклюжий трехэтажный бежевый дом с балконами на каждом этаже.

– Да, на Восточном побережье. Моя мать велела снести старый дом, а этот построен несколько лет назад. Лично я предпочитал прежний.

У них загородный дом на каждом побережье? Велела снести старый дом, чтобы построить новый?

Она почему-то сомневалась, что дом на Восточном побережье был снесен из-за того, что превратился в развалины. Что ж, Фейт еще предстояло это осмыслить.

Конечно, у Вейла есть деньги, много денег, но она всегда его знала как работающего врача, а не как сына родителей, ворочающих миллиардами.

Если не считать фотографий, сделанных на светских раутах с женщинами, вьющимися вокруг него. На которых ей было наплевать.

Вейл выключил зажигание, но выходить из машины не торопился. Он обхватил руль и глубоко вздохнул.

– Напомни мне еще раз, зачем я на этой свадьбе?

Задавая себе тот же вопрос, Фейт оторвала взгляд от монстра, возле которого они стояли, и дрожащими пальцами отстегнула ремень безопасности.

– Потому что твоя кузина Шерон хочет тебя видеть на своем бракосочетании.

– А Шерон всегда получает то, чего она хочет.

Так ли это? Фейт никогда не видела родных Вейла, но могла лишь представить, что они, наверное, привыкли к тому, чтобы весь мир склонялся к их привилегированным ногам, обутым в высококачественную итальянскую обувь.

От одного взгляда на этот огромный дом у нее подгибались колени. Она чувствовала себя не в своей тарелке.

– И должна главенствовать в семье, – задумчиво произнесла она.

– Должна. – Он широко улыбнулся, открывая дверцу машины, которая, вероятно, стоила три ее годовые зарплаты. – Пойдем в дом. Багаж я заберу позже.

Проинспектировав свое лицо в зеркале пудреницы, чтобы не допустить мелких оплошностей вроде зубов, измазанных помадой, Фейт потянулась к дверной ручке и удивилась, когда дверь открылась прежде, чем она успела до нее дотронуться.

– Что ты делаешь? – заморгав, спросила она Вейла.

Господи, когда это он успел обойти машину!

– Открываю твою дверцу.

– *Зачем?*

– Я уже сказал тебе, – с нарочитым терпением произнес он. – Затем, что на этот уик-энд ты моя девушка. Джентльмен открывает двери своей девушке.

Внутри ее словно вспорхнула тысяча птиц.

– Нет, Вейл. – Она говорила так быстро, как могла, чтобы между ними не было непонимания. – Условимся, что я не твоя девушка, а ты не джентльмен.

Подавая ей руку, чтобы помочь выйти, он с насмешливым сочувствием посмотрел на нее.

– Все твои усилия тщетны. Мы ведь уже договорились, что мы, Уэйкфилды, всегда добиваемся своего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.